

В.В. Трушков

СТАЛИН КАК ТЕОРЕТИК

Виктор Трушков
Сталин как теоретик

«Алисторус»

2022

УДК 82-94
ББК 87.3

Трушков В. В.

Сталин как теоретик / В. В. Трушков — «Алисторус», 2022

ISBN 978-5-00180-760-5

Книга политического обозревателя «Правды», доктора философских наук, профессора В.В. Трушкова представляет собой одну из редких попыток проанализировать теоретические воззрения ИВ. Сталина. О нём написано огромное количество работ, содержащих противоречивые оценки его деятельности; в их центре - Сталин-подпольщик, активный участник Октября 1917 года, Гражданской войны, ведущий персонаж внутрипартийных противостояний, Верховный главнокомандующий, политический и государственный деятель. При этом в них весьма слабо представлена теоретическая работа Сталина. Да, он был прежде всего практик, но никогда не страдал узким эмпиризмом. Его практическая деятельность опиралась на серьёзные теоретические разработки. Однако Сталин как теоретик мало известен, а для значительной части читателей просто неведом. Предлагаемая работа сосредоточивается именно на теоретической стороне творчества Сталина, рассматриваемой на широком фоне исторических событий. При этом автор исходит из того, что она имеет серьёзное методологическое значение и весьма актуальна в современной борьбе труда против капитала. Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся политической историей нашей страны, особенно теоретическими вопросами Октябрьской революции 1917 года и социалистического строительства в Советском Союзе. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-94
ББК 87.3

ISBN 978-5-00180-760-5

© Трушков В. В., 2022

© Алисторус, 2022

Содержание

Сталин и современность	7
Раздел I	14
Очерк первый	14
Начало работы	14
Сложный путь ко второй Программе РКП(б)	17
Дискуссия о структуре документа и её эхо в 1947 году	20
Записка для себя	26
Никакого прожектёрства	32
Приоритет политики	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктор Трушков

Сталин как теоретик

Быть готовым к грядущим битвам, встретить их достойно и организовано – такова теперь задача.

Отсюда:

Первая заповедь – не поддаваться провокации контрреволюционеров.

Вторая заповедь – теснее сплотиться вокруг нашей партии, сомкнуть ряды против ополчившихся на нас бесчисленных врагов.

И. В. Сталин

Стоит только поколебать партию, ослабить ее, чтобы мигом поколебалась и ослабла диктатура пролетариата. Этим именно и объясняется, что все буржуа всех стран с бешенством говорят о нашей партии.

И. В. Сталин

4

К 140-летию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина

© В.В. Трушков

© Издательство «Мир философии», 2019

Сталин и современность (Предисловие)

Иосиф Виссарионович Сталин умер 66 лет назад. Но с ним до сих пор с нарастающей жесточённостью воюют его классовые враги – приверженцы всевластия частной собственности, либерализма, отлучения трудового народа от власти (при нынешней «демократии» на выборы не ходят от 40 % до 80 % российских избирателей, считающих, что с их волеизъявлением всё равно никто не считается). Эти классовые враги Сталина провозглашают его идейное низвержение и уничтожение целью и смыслом своей идеологической деятельности: в ней лозунг «десталинизации» фактически тождествен лозунгу декоммунизации.

И это происходит через 66 лет после смерти политика! Значит, воюют не столько с ним, давно ставшим безмолвным и безответным. Эта война – классовая. Их главный противник – наёмные, эксплуатируемые их классом работники. Именно ими востребован Сталин. Не для поклонения, не в качестве иконы. Он стал нужен пролетариату в его классовой борьбе.

Почему сегодня востребован трудящимися Сталин?

Социальная несправедливость в современном российском обществе стала вопиющей. Народу всё труднее её переносить. И как бы ни изощрялся буржуазный агитпроп, 60 % наших соотечественников убеждены, что главным изъяном нынешнего жизнеустройства и его неизлечимой болезнью является отсутствие социальной справедливости. Этот показатель, как отмечают социологи Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН, ничуть не снижается уже минимум 15 лет. Аналогичные результаты дают и другие социологические службы. Сталин и Ленин остаются самыми убедительными символами социальной справедливости, борьбы за неё, символами неприятия излишеств, распространённых сегодня среди тех, в чьих руках командные высоты в политике и экономике России. В массовом сознании сегодня образ Сталина вбирает в себя интеллектуальную и организаторскую мощь В.И. Ленина и их соратников.

Страна тонет в социальном беспорядке и беззаконии (докатились: для обозначения нынешней реальности уже прижилось словцо «беспредел», заимствованное из зековского жаргона). При этом влиятельная олигархическая группировка и сформированная при её активном участии власть стала воплощением и проводником разбазаривания и разворовывания государства и его национального, народного достояния. Нынешние обитатели властных кабинетов продолжают распродавать сотворённые природой и трудом богатства, несмотря на то, что «стратегические собственники», по всеобщему признанию, являются компрадорами, не говоря уж об иностранных дельцах с очевидными русофобскими намерениями. Для обозначения этих благодетелей разрушения Отечества уже возвращается (пока ещё очень осторожно) из сталинской поры понятие «враг народа».

Страна унижена. Нынешними идеологами режима отторгнуты символы её укрепления и собирательства ради корыстных классовых интересов. Такая судьба постигла не только Ленина и Сталина. Стронникам власти чистогана не нужен «мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова», их пугают народные герои Василий Чапаев и Михаил Фрунзе, Сергей Лазо и Николай Щорс, Климент Ворошилов и Семён Будённый, Зоя Космодемьянская и Дмитрий Карбышев, Николай Гастелло и Александр Матросов... Наследники великих предков защищать собственность жуликов и воров не будут, они очистят Россию от этой нечисти. Возвращение мужественных образов в свою жизнь народ начал с Ленина и Сталина.

Нельзя поднять на ноги страну, где человек труда не уверен в завтрашнем дне, где он не может своим заработком прокормить свою семью, где правящий класс презирает труд и труженика. Но те, кто своими руками и интеллектом создают народное достояние, заинтересованы, чтобы труд в нашей стране был делом чести, славы, доблести и геройства. Но они в большинстве своём понимают, что при власти капитала это невозможно. Неслучайно же, по данным ФНИСЦ РАН, 37 % россиян считают главным противоречием нынешнего общества кричащее противоречие между богатыми и бедными, а 32 % – противоречие между властью и народом. Самые надёжные символы разрешения этих противоречий – Ленин и Сталин. «Левада-центр», не замеченный в симпатиях к советовластию, недавно сообщал, что 52 % наших соотечественников убеждены, что наилучшей экономической моделью общества является советская плановая система.

Сталинский образ, как и образ великого Ленина, стал надеждой трудового народа на излечение России от её капиталистических язв. В народном сознании он приобрёл смысл действительного противовеса нынешнему типу буржуазных и мелкобуржуазных политиков, заполонивших государственные подмости Российской Федерации.

Сегодня трудно найти в мире другого российского государственного деятеля, другого отечественного политика XX века, о котором бы было написано столько книг, статей, брошюр, как о Сталине. Наверное, описан уже каждый день его жизни. Впрочем, столь же вероятно, что в других публикациях каждый день его жизни оболган. Есть клевета злая, наглая, циничная. Но есть и ложь сусальная, с показушной симпатией, перемежаемая восторгами – труды, в которых Сталин подаётся читателю как антиреволюционер, талантливый лицедей, чуть ли не блаженный религиозный верующий в Создателя. Да разве перечислишь все позиции, с которых о нём писали и пишут самые разные авторы. Но оказывается, что, рассуждая вроде бы о Сталине, они раскрывают свою суть, свой масштаб или ничтожество, так как меряют Сталина по той интеллектуальной и нравственной планке, до которой им удалось дотянуться. И не на миллиметр выше, вот ниже – пожалуйста.

Есть, конечно, книги, которые написаны уважительно, но не елейно. В этой работе я буду не раз ссылаться на труды отечественных исследователей Юрия Емельянова, Юрия Жукова, Ричарда Косолапова и других авторов. Круг интересных и достойных исследователей и их работ, конечно же, куда больше. Не стану ссылаться и на книги, в которых дотошные авторы тщательно описали любовные увлечения молодого грузина, где смакуются случавшиеся и выдуманные бытовые ссоры с соседями по ссылке и т. п.

Однако есть одна сфера, в которой Сталин остаётся по сути почти неизвестным массовому читателю. Это – его теоретические работы.

С одной стороны, сегодня читать книги по научному коммунизму не модно и даже говорят, будто бы слегка опасно. Да и не видно в жизни страны коммунистических начал: проворонили, по-мещански профукали. Так зачем беречь душу по поводу утраченного? Лучше, защищаясь от памяти, ущемлять его, не вороша утраченное прошлое, жить будет спокойнее. Да и какую истину откроешь у Сталина, если его уже нет в живых более 66 лет? Время быстро течёт, научно-технический прогресс беспощаден. Таков обычный монолог приспособленцев и соглашателей.

Правда, в повседневности все пользуются геометрией Евклида, несмотря на то, что создана она была более 2300 лет назад. Но нам возразят: общество-то меняет свои структуры куда быстрее. Это так, однако мы по-прежнему живём в эпоху перехода от капитализма к социализму, в эпоху империалистических переделов мира, в эпоху грядущих социалистических революций. Именно о ней, об этой эпохе писали её теоретики В.И. Ленин и И.В. Сталин.

Допускаю, что у многих читателей появится вопрос: когда речь идёт о разработке теоретических проблем, есть ли достаточные основания ставить Сталина рядом с Лениным. Сталин всегда подчёркивал, что он – ученик Владимира Ильича, о многих своих работах он говорил,

что они написаны с целью популяризации ленинских идей. Что касается его последних трудов, то они после смерти автора подвергались достаточно сильной критике.

С такими оценками И.В. Сталина решительно не соглашался

В. М. Молотов. Тот самый Молотов, который (возможно, единственный из ближайшего окружения Сталина) порой сомневался в теоретических воззрениях своего старшего товарища, а иногда и критиковал их. В беседах с Ф. Чуевым он приводит несколько таких примеров несогласия¹.

Так вот Молотов в беседах Чуевым подчёркивал: «Сталин был не только прекрасным популяризатором Ленина, нет, он внёс кое-что новое в теорию, безусловно»². Оценка Молотова в этом отношении представляется очень важной. Во-первых, он сам прекрасно владел марксистско-ленинской теорией, о чём свидетельствуют его работы, написанные как до 1957 года, когда он входил в состав высшего партийного руководства, так и после исключения его из состава Политбюро ЦК, Центрального Комитета КПСС и даже из партии. Во-вторых, он оценивал значение теоретических разработок Сталина через призму их роли для решения важнейших проблем социалистического строительства и деятельности Коммунистической партии.

В.М. Молотов перечислял сферы, в которых наиболее значителен теоретический вклад Сталина. Прямо скажем, что он начинает с самого очевидного: «Во-первых, нельзя забывать о том, что ещё до революции Ленин хвалил его работу по национальному вопросу, назвал его «чудный грузин». Книжку Сталина я читал в своё время, прекрасная книжка. Она, конечно, исключительную роль сыграла в разъяснении марксистской теории по национальному вопросу, имеющему колоссальное значение»³.

Неудивительно, что в предлагаемой читателю работе сталинскому труду «Марксизм и национальный вопрос» посвящён отдельный очерк.

Вячеслав Михайлович особенно большое внимание уделил разработке Сталиным теоретических аспектов перехода крестьянства от мелкотоварного уклада к социалистическому. При этом он показал разные грани этой большой социальной проблемы:

«Из более позднего периода, я считаю, его большая заслуга в коллективизации. Какая роль? Теоретически очень важная. В том, что Ленин не учёл и не мог учесть, а именно только Сталин, даже в отличие от Ленина, сказал: «Наш путь – через колхозы, через артели». У Ленина этого нет. У него товарищества по совместной обработке земли, артели, коммуны. Но больше о коммунах»⁴.

Молотов подчёркивал, что теоретический вывод Сталин строил на основе осмысления практики. Он рассказал о посещении им по инициативе Орджоникидзе коммуны в Грузии вначале коллективизации:

«У Сталина это был, по-моему, один из таких важных случаев, где он сам посмотрел, что такое коммуна. У него это, видимо, очень глубоко запало, и он дал установку, и все это поддерживали, что нам сейчас нужны артели, личная заинтересованность и механизация. Принцип личной заинтересованности и, конечно, на базе крупной техники, только при наличии крепкой государственной власти, которая может помочь»⁵.

Молотов напоминает ленинскую статью «О кооперации», написанную в 1923 году, где упор был сделан на торговую кооперацию: «Конечно, без этого нельзя... Ленин не отказался

---

¹ См.: Чуев Феликс. Молотов. Полудержавный властелин. М. 2002. С. 346, 347, 349 и др.

² Там же. С. 340

³ Там же. С. 340–341.

⁴ См.: Чуев Феликс. Молотов. Полудержавный властелин. С. 341.

⁵ Там же. С. 341–342.

и от коммун, он в этом отношении не пошёл дальше, а Сталин пошёл вперёд, и пошёл смело по пути артелей»⁶.

Понятно, что теоретическая проблема крестьянства и его отношения к социалистическим преобразованиям нашла своё отражение и в книге, которую читатель держит в своих руках.

А Молотов продолжал свою характеристику теоретического вклада Сталина в разработку проблем социалистического строительства:

«Дальше заслуга Сталина – индустриализация. В чём? У Сталина хорошо поставлен вопрос: индустриализация на свои средства, своими собственными силами, на займы иностранные нам нельзя надеяться. Курс на индустриализацию, но как его проводить? В конце двадцатых – самом начале тридцатых годов у него основной лозунг был такой: главное – это техника, техника решает всё. А потом, когда оказалось, что техника есть, – кадры решают всё. Вторая задача. Это этапы индустриализации.

На первой стадии техника решает, потом кадры решают. Нам не на что надеяться, давайте мы своими силами, и внушал веру: вера очень многого стоила. Но каким путём? Индустриализация во что бы то ни стало. На первом месте – тяжёлая промышленность. Ограничить себя в потребительской области...

Сталин правильно сказал, что мы отстали от Западной Европы на пятьдесят – сто лет и, если мы не покончим с этим за пять-десять лет, мы погибнем»⁷.

Наконец, Молотов говорит о четвёртой теоретической проблеме, в решении которой Сталин внёс заметный вклад:

«Война. Могут сказать, война – это не теория, а практика. Нет, это не только практика. Сталин и здесь обобщил очень многое. Он глубоко смотрел. Например, говорил, почему немцы в войнах оказывались в более выгодных положениях. Потому, что они по кадрам, по культуре опережали, много внимания уделяли передовой артиллерии, это бог войны. Русские в смысле артиллерии старались не отставать, придавали ей большое значение, но отставали. В этой-то войне Гитлер не имел настоящей хорошей артиллерии, он на блицкриг рассчитывал. А Сталин теоретически очень хорошо обдумал: нет, блицкригом не возьмёшь Россию, Советский Союз – большая страна, советский народ – большой народ. Немцы рассчитывали, что будет короткая война, так как они хорошо вооружены и подготовлены. И поэтому большой, крепкой артиллерии они не готовили. Для танков, для самолётов то, что нужно, они имели. Гитлеровцы думали, что танки и авиация плюс хорошая пехота, которая у них была, обеспечат им победу. И маневренность, конечно. И поэтому они пользовались ударными группами, особенно танковыми, умели сконцентрировать и ударить. Большими ударными группами танков проламывали наш фронт, а потом в прореху бросали пехоту.

Сталин пошёл дальше. Он не только всё это использовал. Он создал артиллерийские армии, чего не было у немцев. Как надо вести наступление? Во-первых, авиация должна бомбить хорошенько. Начинать она должна, потом артиллерия продолжает, дальняя артиллерия, только после этого танки, а после танков – пехота. Четыре этапа развития наступления Сталин разработал глубоко»⁸.

Столь внушительная цитата из Молотова вызвана тем, что из четырёх направлений теоретической работы Сталина в этой книге ничего нет о вопросах военной теории, разработанных Верховным Главнокомандующим советских Вооружённых Сил. Причина простейшая: автор книги считает себя совершенно не подготовленным для того, чтобы писать о каких-либо вопросах военной теории. К этому добавим: из всех теоретических проблем, которыми занимался

---

⁶ Там же. С. 343.

⁷ См.: Чуев Феликс. Молотов. Полудержавный властелин. С. 343–344.

⁸ См.: Чуев Феликс. Молотов. Полудержавный властелин. С. 344.

Сталин, современные читатели знают лучше всего о роли Верховного Главнокомандующего в годы Великой Отечественной войны. Мемуары маршалов Победы и других видных военачальников эту тему раскрыли весьма подробно.

Что касается других направлений теоретической работы Сталина, то осведомлённость современных читателей в них, прямо скажем, минимальна. Впрочем, жертвами моды не заглядывать в книги классиков общественной мысли стал, конечно же, не один Сталин. Но ему не повезло с доступом к читателям много больше всех других. Его начали вычищать из народного сознания горе-соратники, которые при его жизни подобострастно называли себя его верными учениками, а оказались потом многие – клонами Иуды.

Но – по порядку. До 1946 года была действительно популярной и широко, массово читаемой его одна, ёмкая, хорошо отобранная книга избранных произведений – «Вопросы ленинизма». Она выдержала 11 изданий. В содержание каждого нового выпуска включались новые, только что созданные (и то не все) работы, а другие, по мнению автора, переставшие вроде бы быть актуальными, изымались из сборника. Если собрать всё, что входило хотя бы однажды в 11 изданий, книга «Вопросы ленинизма» потолстела бы, пожалуй, вдвое, но автор не позволял ей разбухать.

Однако как бы ни была значима эта книга, она была всего лишь сборником избранных работ, к тому же со сменным составом.

В 1946 году ЦК ВКП(б) принял постановление об издании сталинских «Сочинений». Предполагалось, что оно уложится в 16 томов. Вышли только тринадцать, в которые вошли работы, созданные им до января 1934 года. В них творчество вождя (прежде всего теоретическое), охватывавшее означенный период (1901 – начало 1934 года) представлено достаточно полно – настолько полно, насколько строгий автор считал нужным.

Странно, что в условиях вполне сложившегося культа личности подобострастного отношения к начавшемуся изданию не было. В этом смысле показательно наполненное обычной человеческой обидой письмо Иосифа Виссарионовича главному редактору газеты «Правда» П.Н. Поспелову, отправленное не позднее 23 августа 1947 года:

«Т-щу Поспелову.

Всё же крайне странно, что «Культура и жизнь» и «Большевик» давно опубликовали как извещение о выходе из печати 5 тома, так и рецензию, а «Правда», главный печатный орган ЦК, не успела опубликовать даже извещение о выходе 5 тома. Рецензию могла бы «Правда» и вообще не публиковать ввиду большой своей занятости более важными делами, но опубликовать извещение она должна была во всяком случае не позже «Культуры и жизни» и «Большевика». Это элементарно. Страдает авторитет «Правды».

И. Сталин»⁹.

Прыткие бойцы с фронтов десталинизации тут же заявят об обречённости главного редактора «Правды» оказаться в рядах жертв культа личности. Между тем конфуз с «Правдой» закончился двумя извинительными письмами Петра Николаевича Поспелова на имя Сталина¹⁰. При этом П.Н. Поспелов продолжал возглавлять «Правду», пока в 1949 году не был назначен диктором Института Маркса – Энгельса – Ленина, на XIX съезде КПСС был вновь избран членом Центрального Комитета партии, оставался в составе ЦК до 1971 года.

Но вернёмся к изданию сталинских трудов. Как только отзвучали траурные речи по усопшему вождю, так оставшиеся тома «Сочинений» перестали выпускать. Вскоре было прекращено переиздание и «Вопросов ленинизма». Через три года после смерти работы И.В. Сталина

---

⁹ Сталин И.В. Соч. Т. 16. Ч. 1. М. 2011. С. 529.

¹⁰ См. там же. С. 529–530

стали изыматься из массовых библиотек. Сегодня найти его «Сочинения» невероятно трудно, хотя с первого по восьмой и 10-й тома были изданы тиражом по 500 тысяч экземпляров, 9-й том – 815 тысяч экземпляров, а 11 – 13-й тома выходили тиражом 615 тысяч экземпляров. Полвека на Сталина было наложено табу – сначала советскими руководителями, а потом анти-советскими.

В последние годы благодаря усилиям советского, российского политического и общественного деятеля, доктора философских наук, профессора Ричарда Ивановича Косолапова на этом фронте произошёл серьёзный прорыв. Сначала увидели свет планировавшиеся к изданию ещё при жизни Иосифа Виссарионовича 14, 15 и 16 тома. Но в результате поиска Р.И. Косолапова, его товарищей и других исследователей были обнаружены многочисленные документы, которые не вошли в 16 томов «Сочинений» И.В. Сталина. В частности, прежде не были опубликованы многочисленные сталинские документы, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны. Поэтому возглавляемый Р.И. Косолаповым творческий коллектив издал новый 15 том, но теперь уже в трёх книгах. История повторилась и с 16-м томом, включавшим послевоенные труды Сталина. Он тоже был издан заново, но теперь уже в двух книгах. Кроме того, были изданы также 17-й и 18-й тома, в которых собраны работы разных лет, не вошедшие в «Сочинения» Сталина, вышедшие при его жизни. Эти книги открыли в некоторых отношениях нового Сталина (в частности, в его осмыслении диктатуры пролетариата). Сейчас под редакцией Р.И. Косолапова издаётся полное собрание сталинских трудов.

Но пока всё это представляет собой лишь создание благоприятных возможностей для изучения творчества Сталина. Более 60 лет беспамятства, принудительного забвения, официально-официального очернения и «десталинизации» продолжают играть свою роль. Работ о Сталине-теоретике, о Сталине-борце идеологических баррикад удивительно мало. Конечно, есть несколько произведений современных авторов, в которых присутствует анализ Сталина-теоретика, Сталина-аналитика, Сталина-публициста. И всё-таки сказать, что он в этом качестве уже хорошо изучен – это погрешить против истины. Не забудем, что даже серьёзные исследования, которые были написаны учёными до XX съезда КПСС, вошедшего в историю среди всего прочего пресловутым антисталинским докладом Н.С. Хрущёва, уже давно выведены из научного и политического обращения.

Многие фрагменты книжки «Сталин как теоретик» публиковались в виде статей в «Правде» и некоторых других партийных изданиях. При подготовке книги они, как правило, подверглись доработке, хотя некоторых повторов избежать не удалось. В то же время значительная часть книги написана специально для этого издания. Особенностью этой работы является публикация второй Программы партии, принятой VIII съездом РКП(б) с комментариями Сталина: приведены все страницы этого документа 1919 года со сталинскими автографами правки, замечаний, подчёркиваний и других значков. Эти автографы публикуются впервые.

Самый большой раздел книжки – «Без теории нам смерть, смерть, смерть». Но теоретические вопросы творчества Сталина в немалой степени освещаются и в других очерках. Честно говоря, мне в каждом очерке хотелось бы высветить теоретические аспекты сталинского творчества, но насколько это получилось, судить читателю. Что касается заключения, то в нём принята попытка теоретически осмыслить само явление культа личности.

И ещё одно признание: книжка не претендует на то, чтобы представить всё многообразие теоретических осмыслений, содержащихся в большом творчестве И.В. Сталина. А вот надежда, что другие исследователи продолжат и углубят анализ Сталина-теоретика представляется вполне реальной.

Мысли Сталина остаются актуальными и сегодня. Более того, некоторые из них целесообразно рассматривать как полезные рекомендации, воплощение которых в жизнь могло бы существенно повысить и активность, и авторитет коммунистических партий планеты, в том числе и прежде всего Коммунистической партии Российской Федерации.

Автор книги выражает признательность всем единомышленникам и оппонентам, которые в той или иной мере – советом, поддержкой, критикой – способствовали появлению этой работы. К её написанию многократно побуждал мой старый товарищ, выдающийся отечественный социолог, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Владимир Иванович Староверов. Не могу не поблагодарить персонально известного отечественного философа, политического и общественного деятеля, подвижника в деле изучения и популяризации сталинского творчества Ричарда Ивановича Косолапова, глубокого знатока марксизма-ленинизма и серьезного теоретика, главного редактора «Правды» Бориса Олеговича Комоцкого, яркого учёного и публициста, неуёмного защитника марксистско-ленинской идеологии, доктора философских наук, профессора Владимира Александровича Сапрыкина. Слова искренней признательности коллективу редакции газеты «Правда»: можно сказать, что костяк книги формировался на её страницах. И отдельная благодарность за советы, точные замечания и поддержку, которая сопровождала все этапы деланья этой книги, Александру Прокофьевичу Полякову.

А ещё большое спасибо Центральному Комитету Коммунистической партии Российской Федерации и Московскому городскому комитету КПРФ: без их поддержки эта книга могла и не дойти до читателя.

Раздел I

Сталин исследует вторую программу большевистской партии

Очерк первый

Чтобы были точны ориентиры

Ставя вопрос о Сталине как теоретике, мы должны иметь в виду, что в его деятельности были эпизоды (естественно, весьма редкие), когда общественность была лишена вообще какой-либо информации о деятельности руководителя Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Такая ситуация могла складываться при подготовке принципиальных партийных и государственных документов долгосрочного действия. В нашем распоряжении есть один такой эпизод, значение которого трудно переоценить как для истории большевистской партии и советского общества, так и для осмысления исследовательской, теоретической деятельности И.В. Сталина. Речь идёт о подготовке проекта Программы ВКП(б) 1947 года, работа над которым была доведена до «последней редакции» этого документа (первые шаги к его изучению и осмыслению были предприняты автором этих строк в книге «Неизвестная программа ВКП(б)», вышедшей приложением к журналу «Политическое просвещение»).

Начало работы

Сталин участвовал на всех этапах работы над третьей Программой ВКП(б), которая была проделана до конца 1947 года. Если в послевоенный период мотором подготовки этого документа был ближайший его соратник, член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) Андрей Александрович Жданов, то в конце 1930-х годов инициатором активной работы над новой Программой партии был Сталин. Именно он в 1938 году определил состав тех, кто должен непосредственно разрабатывать варианты проекта главного документа большевистской партии.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО

т. Андрееву, Ворошилову, Ежову, Жданову, Кагановичу, Калинин, Микояну, Молотову, Петровскому, Хрущёву

Несколько месяцев назад я попросил члена программной комиссии ВКП(б) тов. Мануильского набросать проект новой программы ВКП(б), используя для этого своих работников Коминтерна. Одновременно предложил тт. Митину и Юдину набросать проект программы ВКП(б) на основе моей беседы с тов. Митиным. Так как в проект порядка дня XVIII съезда партии предполагается внести вопрос о принятии новой программы ВКП(б) и в связи с этим вполне своевременно приступить к подготовительной работе по вопросу о новой программе ВКП(б), считаю нужным разослать членам Политбюро оба проекта для ознакомления.

И. Сталин.

22 октября 1938 года.

(РГАСПИ, Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 1).

В опубликованных протоколах заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) нет упоминаний обсуждения этих проектов. Но очень вероятно, что они были предметом дискуссии на одной из почти ежедневных встреч руководителей партии в кабинете И.В. Сталина, так как в ту пору не допус-

калась практика оставлять без последствий подобные обращения руководителя партии к своим соратникам. Но мы не имеем никаких прямых или косвенных свидетельств того, что была продолжена работа над Программой партии в предвоенный период. Известно лишь, что XVIII съезд ВКП(б) принял резолюцию о «Составе комиссии по изменению Программы ВКП(б)» под председательством И.В. Сталина.

Следующий этап активной работы начался, очевидно, в начале 1947 года. 7 января за подписью секретаря ЦК ВКП(б) И. Сталина членам и кандидатам в члены ЦК ВКП(б) было направлено извещение о предстоящем пленуме Центрального Комитета партии. В нём сообщалось, что пленум назначен на 21 февраля 1947 года. В извещении указывался и порядок дня пленума:

- «1) О Программной комиссии ВКП(б).
- 2) Об изменении Устава ВКП(б).
- 3) О созыве 19 съезда ВКП(б).
- 4) Вопросы подъёма сельского хозяйства (докладчик т. Андреев)».

В информации СМИ (прежде всего «Правды») о пленуме о первых трёх вопросах ничего не говорилось, в центральном органе ЦК партии был опубликован только доклад члена Политбюро, секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Андреева, выступления некоторых участников пленума и принятое на нём постановление по сельскому хозяйству.

Теперь мы знаем, что на том пленуме вместо умерших М.И. Калинина, А.С. Щербакова и Е.М. Ярославского и выведенного из состава комиссии В.А. Донского в неё были включены, по словам А.А. Жданова, «известные работники идеологического фронта» Г.Ф. Александров, П.Н. Федосеев, М.Т. Иовчук и О.В. Куусинен.

Первым, как свидетельствуют архивные документы, к работе над проектом Программы приступил И.В. Сталин. Руководитель большевистской партии считал необходимым самому ясно определиться, как конкретно должна быть обеспечена преемственность между Программой, принятой VIII съездом РКП(б), и новым стратегическим документом ВКП(б). Для этого он прежде всего обратился к тексту Программы 1919 года (точную датировку работы Сталина над текстом действовавшей в ту пору партийной программы не удалось обнаружить), тщательно взвешивая каждый её абзац с точки зрения его значимости для создания нового документа, то есть для современности (*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122*).

Кстати, для такой работы Сталин воспользовался брошюрой с текстом Программы и Устава ВКП(б), которая была выпущена в Ташкенте Государственным издательством Узбекской ССР в 1942 году. Видимо, достоинство этого издания состояло не только в том, что оно оказалось «под рукой», но и в том, что в брошюре был Устав ВКП(б), принятый уже XVIII партсъездом в 1939 году, в который тоже по решению февральского пленума ЦК 1947 года предстояло внести изменения на XIX съезде партии.

О тщательном анализе вождём второй партийной программы говорит, например, такая арифметика. На 41 странице брошюры стандартного полиграфического текста мы обнаружили 38 текстовых замечаний Сталина, не считая 19 оценок «Не то» (эти два коротких слова означали, что перенесение отмеченных суждений прежней программы в новую нецелесообразно, так как эти положения стали теоретически или политически неприемлемыми) и 9 знаков «П» на полях, означавших необходимость стилистической правки. Кроме этого, своеобразным комментарием текста были «?», «!», «+» и «птички». Они, по нашим подсчётам, встречаются 21 раз. Нельзя также не обратить внимания на подчёркивание нескольких строк сбоку одной или двумя вертикальными чертами. Наконец, нет ни одной страницы, на которой не было бы подчёркиваний отдельных слов и предложений в самом тексте горизонтальными чертами. Примерно в двух третях случаев такие подчёркивания показывают, к чему относятся текстовые

замечания. Но, кроме подчёркивания с комментариями, есть ещё более 40 «самостоятельных» горизонтальных подчёркиваний в тексте, не имеющих каких-либо пояснений, хотя они обычно легко понимаются при осмыслении текста с позиций марксистско-ленинской методологии.

Понятно, что с этим документом Сталин был хорошо знаком. Работа над ним была начата по решению VII, Апрельской конференции РСДРП. В принятой ею «Резолюции о пересмотре партийной программы» (впервые была опубликована в газете «Солдатская правда» 3 (16) мая 1917 года) было записано: «Конференция поручает Центральному Комитету составить на этих основаниях (перед этим в резолюции были перечислены 8 направлений необходимого пересмотра партийной программы. – *В. Т.*) проект партийной программы в двухмесячный срок для представления этого проекта на утверждение партийного съезда. Конференция призывает все организации и всех членов партии к обсуждению проектов программы, к исправлению их и к выработке контрпроектов». ¹¹ Одним из 9 членов ЦК, избранных тайным голосованием делегатами Апрельской конференции РСДРП, был И.В. Сталин.

Он входил и в состав комиссии по пересмотру Программы партии, избранной VII съездом РКП(б). Она состояла из 7 членов (В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев, В.М. Смирнов, Г.Я. Сокольников, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий) и 2 кандидатов (В.В. Оболенский и К.Б. Радек). В 1947 году руководитель партии и правительства осмысливал каждое положение Программы 1919 года через призму его актуальности в послевоенных условиях.

В приложении к книге представлены автографы всех страниц Программы с пометками Сталина. Эти автографы дают яркое представление о его удивительно серьёзном отношении как к смыслу, так и к «букве» этого важнейшего документа.

Серьёзным подспорьем для И.В. Сталина было как раз хорошее знание всех этапов работы над второй Программой РКП(б). Оно позволяло, во-первых, точнее выделить те позиции главного партийного документа, которые были особенно значимы во время работы над ним, во-вторых, не упустить разделы и тезисы обсуждавшегося проекта Программы, которые вызывали наиболее острые дискуссии, наконец, восстановить ленинскую логику разработки второй программы партии. Поэтому нам тоже предстоит обратить внимание на ключевые моменты работы над второй Программой ВКП(б).

Открывая 18 марта 1919 года VIII съезд РКП(б), В.И. Ленин говорил:

«Товарищи, нам приходится открывать работы нашего партийного съезда в очень трудный, сложный и своеобразный момент русской и всемирной пролетарской революции. Если первое время после Октября силы партии и силы Советской власти почти целиком были поглощены задачей непосредственной защиты, непосредственного отпора врагам, буржуазии и внешней и внутренней, которая не допускала мысли о сколько-нибудь длительном существовании социалистической республики, – то постепенно мы стали все-таки укрепляться, и на первое место начали выдвигаться задачи строительства, задачи организационные. Мне кажется, что нашему съезду придётся целиком пройти под знаком этой работы строительства и работы организационной. И вопросы программы, которые в теоретическом отношении представляют громадную трудность, больше всего сводятся к вопросам строительства...» ¹

В общем, каждый вопрос съездовской повестки дня напоминал гору. Но над всеми ими Эверестом возвышалось принятие новой Программы большевистской партии. Одобренный век назад документ чрезвычайно актуален и сегодня. Уже потому, что в новой редакции Программы КПРФ, утверждённой в 2008 году, записано: «*Стратегическая цель партии – построение в России обновлённого социализма, социализма XXI века*» ^{12 13}. Но чтобы рассуждать об обновлении, надо осознать, что обновляем.

¹¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 415

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 127–128

¹³ Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК

Программа РКП(б) 1919 года была первым стратегическим документом, в котором не только теоретически, но и в практически-политическом плане тщательно рассматривался вопрос о кирпичах фундамента, об основах возводимого нового общества.

Нам особенно важно уяснить диалектику документа, рассчитанного на десятилетия. И прежде всего – противоречия и гармонию исторического этапа, на который он рассчитывался. Эта диалектика была мощно заявлена большевиками-ленинцами уже в первой фразе принятой VIII съездом Программы РКП(б):

«Октябрьская революция 25 октября (7 ноября) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата созидать основы коммунистического общества»¹⁴ (Выделено мной. – В.Т.).

Итак, Великий Октябрь открыл России дорогу к коммунизму. Коммунистической партии и сегодня несолидно создавать какой-либо программный документ, если в нём ближайшие цели не увязаны с коммунистической перспективой, рассматриваются в отрыве от неё. Это главный завет Великой Октябрьской социалистической революции потомкам-наследникам. В то же время Октябрьская революция в качестве первоочередной задачи осуществила диктатуру пролетариата, то есть политическое устройство переходного периода от капитализма к социализму.

Величайшее достоинство Программы этого революционного перехода именно в том, что она с самой первой фразы связала неразрывным узлом задачи переходного периода со стратегической целью – коммунистическим обществом. В отдельности эти задачи существовать не могут, заявил съезд вершителей Октябрьской революции (более 85 % его делегатов вступили в большевистскую партию до провозглашения Советской власти). Оторванный от коммунистической цели социализм может оказаться, предупреждали ещё К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», и реакционным, и консервативно-буржуазным, и мелкобуржуазным. А сколько ещё оппортунистических вариаций социализма наплодилось за 170 лет!

Сложный путь ко второй Программе РКП(б)

Мы начали разговор с диалектики эпохи потому, что она была главным принципом подготовки второй Программы партии. Динамично сменявшие друг друга этапы политического развития России неизменно решали свои противоречия, обогащая разработку главного партийного документа эпохи. Вопрос о необходимости новой партийной Программы перед большевиками стал сразу же после Февральской революции, так как она ликвидировала самодержавие. Но она же и поставила вопрос о задаче нового этапа. И уже Апрельская конференция РСДРП ясно заявила о срочной разработке партийной Программы.

Выступая 28 апреля (11 мая) 1917 года на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП, Ленин подчёркивал: «Программу надо пересмотреть всю, так как на её полную устарелость указывалось в партийных кругах ещё задолго до войны. В секции всеми признавалось, что пересмотр программы абсолютно необходим, и в целом ряде вопросов можно и должно указать, в каком направлении следует произвести этот пересмотр»¹⁵.

В отчёте о рассмотрении Апрельской конференцией вопроса о пересмотре партийной программы «Правда» 30 апреля (13 мая) 1917 года писала:

(2008–2013). М. С. 18.

¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 417.

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 410

«Комиссия предложила принять резолюцию о том, в каком *направлении* должна быть изменена партийная программа: 1) в оценке империализма в связи с надвигающейся социальной революцией;

2) должны быть исправлены §§ о государстве – государство без постоянной армии, полиции и привилегированного чиновничества;

3) необходимо удалить устаревшие части политической программы (о царизме и т. п.);

4) надо переделать программу-минимум;

5) переделать экономическую часть программы, явно устаревшую, как и школьную часть программы; 6–7) вставить требования, вытекающие из перерождения строения капиталистического общества (национализация синдицированных отраслей производства и т. п.); 8) добавить характеристику течений в социализме»¹⁶.

Таким образом VII Всероссийская партконференция большевиков, проголосовав за ленинские Апрельские тезисы, в теоретическом плане решила и ключевое противоречие начавшегося исторического этапа: новая Программа должна стать программой социалистической революции, программой победы диктатуры пролетариата.

Перед нами сегодня тоже грядущая политическая задача – революционная замена диктатуры буржуазии диктатурой пролетариата. Она была ясно сформулирована октябрьским (2014 года) пленумом ЦК КПРФ, на котором был чётко назван и вершитель этой исторической замены – работники наёмного, эксплуатируемого труда во главе с рабочим классом. В этом вопросе никаких обновлений на пути к социализму не требуется.

Когда готовился VI съезд РСДРП(б) (проходил в августе 1917 года в условиях полуподполья), то планировалось, что на нём пойдёт речь и о новой партийной Программе. Однако в канун съезда в «Правде» было опубликовано письмо находившегося под арестом члена партии с 1904 года прапорщика Н.В. Крыленко. Он выражал беспокойство, что в тех условиях, в которых собирался съезд преследуемой Временным правительством партии, трудно будет осуществить точный, выверенный «пересмотр не только тех или иных пунктов программы, а пересмотр её в целом, пересмотр её общей теоретической принципиальной части». Съезд после обсуждения программных вопросов на своей специальной секции по предложению В.Н. Подбельского принял решение:

«Ввиду недостаточной предварительной дискуссии по вопросу о пересмотре программы, а также ввиду совершенно неблагоприятных условий работ съезда выработку нового текста программы признать невозможным»¹⁷. Но отсюда не следует, что съезд не внёс вклада в её разработку. Он взял курс на установление в стране рабоче-крестьянской власти. Этот вывод был сделан на основе анализа «противоречий революции в России», представленного И.В. Сталиным. Осмысление этих противоречий позволило съезду заявить, что «мирный период революции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов».

В резолюции VI съезда РСДРП(б) «О политическом положении», принятой по докладу И.В. Сталина, говорилось:

«В настоящее время государственная власть оказалась фактически в руках контрреволюционной буржуазии, поддержанной военной кликой. Именно эта империалистическая диктатура провела и проводит... меры разрушения политической свободы, насилия над массами и беспощадного преследования интернационалистского пролетариата, при полнейшем бессилии и бездействии центрального учреждения Советов – Центрального Исполнительного Комитета.

Советы переживают мучительную агонию, разлагаясь вследствие того, что не взяли вовремя всей государственной власти в свои руки.

---

¹⁶ Там же. С. 412–413.

¹⁷ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М. 1958. С. 238.

Лозунг передачи власти Советам, выдвинутый первым подъёмом революции, который пропагандировала наша партия, был лозунгом мирного развития революции, безболезненного перехода власти от буржуазии к рабочим и крестьянам, постепенного изживания мелкой буржуазией её иллюзий.

В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъёма...

Задачей всех революционных классов явится. напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления её, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества»¹⁸.

Так VI съезд РСДРП(б) подготовил программное положение о необходимости власти Советов, исключаящей коалиции с буржуазными соглашателями, с мелкобуржуазными партиями, перешедшими на сторону контрреволюции. В этом вопросе тоже никаких обновлений в XXI веке на пути возрождения социализма не требуется. В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин особо подчёркивал: важнейшим достоинством большевизма является тот факт, что он сформировался в непримиримой борьбе с оппортунизмом.

В повестке дня VII съезда РКП(б) третьим стоял вопрос: «Пересмотр программы и наименования партии». С докладом по этому вопросу выступал В.И. Ленин. После доклада были прения. Съезд принял решение о структуре программы и избрал комиссию по её пересмотру. В принятой резолюции съезд, в частности, записал:

«Съезд постановляет изменить программу нашей партии, переработав теоретическую часть или дополнив её характеристикой империализма и начавшейся эры международной социалистической революции.

Затем изменение политической части нашей программы должно состоять в возможно более точной и обстоятельной характеристике нового типа государства, Советской республики, как формы диктатуры пролетариата. Центр тяжести должен состоять в точной характеристике начатых нашей Советской властью экономических и других преобразований с конкретным изложением ближайших конкретных задач, поставленных себе Советской властью и вытекающих из сделанных уже нами практических шагов экспроприации экспроприаторов»¹⁹. Эти тезисы стали одними из ключевых в Программе РКП(б), принятой в марте 1919 года. Они и сегодня не нуждаются ни в каких обновлениях.

VII съезд РКП(б) внёс ещё одно принципиальное положение, имевшее существенное значение для разработки второй Программы большевистской партии. В.И. Ленин в Политическом отчёте ЦК, опровергая позицию «левых» коммунистов по вопросу о Брестском мире, сформулировал его так: «В нашей революции мы имеем такие переломы, которые будут иметь громадное значение для революции международной, а именно – *Октябрьскую революцию*»²⁰. Из делегатов эту мысль ярко подал И.Т. Смилга: «Что лучше для международной революции: существование Советской республики, хотя бы и с кровавой раной в груди, или уничтожение её? Ясно, что для международной революции важнее существование Советской республики. Пока мы ещё живы, пока Советская республика остаётся Советской республикой, которой, правда, нанесена рана в грудь, которая принижена продиктованными ей зверскими условиями

---

¹⁸ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. С. 256, 257.

¹⁹ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчёт. М. 1962. С. 177.

²⁰ Там же. С. 7.

мира, которая вынуждена согласиться на этот мир, всё же она может готовиться к отпору, сохраняя всё то, что дала Октябрьская революция»²¹.

Какие могут быть обновления в вопросе защиты завоеваний Октябрьской революции? Мы в 1991 и 1993 годах попробовали эти «обновления», в результате до сих пор проклинаем тех, кто нам подsunул их под видом разделения партийных и государственных функций, отлучения партии от решения государственных вопросов и прочей демагогии, присущей проповедникам перестройки-горбостройки. Коммунисты должны стать непроницаемой стеной, чтобы не допустить впредь подобных «обновлений» социализма ни в каком виде, ни в какой упаковке! В этом вопросе есть лишь одна диалектика – непримиримая диалектика классово-борьбы.

Было ещё одно противоречие, которое требовало неотложного разрешения. Большевики и меньшевики уже давно перестали быть одной партией, из внутривнутрипартийных оппонентов превратились в выразителей интересов полярных социальных классов, более того, в Гражданской войне они сплошь и рядом были по разные стороны линии фронта. И, несмотря на всё это, формально у них оставалась общая партийная программа. Выступая на VII съезде РКП(б), Ленин, подчёркивая неотложность работы над новой программой, вспоминал «гадкое положение», в котором он себя чувствовал, «когда на предыдущем съезде один левый швед меня спрашивал: «а какая программа вашей партии – такая же, как у меньшевиков?» Надо было видеть, какие глаза сделал этот швед, который ясно понимал, как мы гигантски далеко ушли от меньшевиков. Такое чудовищное противоречие мы оставить не можем»²².

С формированием Коммунистического Интернационала такая ситуация стала нетерпимой. VIII съезд РКП(б) уже не мог откладывать принятие новой Программы большевистской партии.

Дискуссия о структуре документа и её эхо в 1947 году

В течение двух лет подготовка новой партийной Программы не выпадала из поля зрения РКП(б). Но противоречия бурной эпохи не позволяли ей стать в центре внимания. Да и внутривнутрипартийные противоречия тоже мешали согласованной работе.

В.И. Ленин и большинство членов Программной комиссии настаивали на том, что в новую Программу необходимо включить тот раздел принятого на II съезде РСДРП главного партийного документа, в котором даётся характеристика домонополистического капитализма. Против выступал прежде всего Н.И. Бухарин, настаивая на том, что появился новейший взгляд на капитализм времён господства монополий, банковского капитала и полного раздела мира. Им и надо заменить характеристику «старого» капитализма, так как на дворе – империализм.

Почему же возражает Ленин, если предлагается убрать то, что было когда-то написано Г.В. Плехановым и другими разработчиками первой Программы РСДРП, а вставить только то, что открыл Ленин? Но такие вопросы посещают только головки честолюбцев. У Ленина же логика мыслителя, практика, борца. Да, характеристика империализма безусловно нужна. Но не менее необходима и характеристика домонополистического капитализма. Дело в том, что империализм не уничтожил «свободного предпринимательства», а лишь вытеснил его на периферию экономики. Мелкотоварная российская деревня на рубеже 1910—1920-х годов жила в полном соответствии с законами не монополий и раздела мира, а домонополистической конкуренции. Значит, и в Программе РКП(б) непозволительно отказываться от раздела, который теоретически точно описывает жизнь значительной части страны.

---

²¹ Там же. С. 55, 56.

²² Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчёт. С. 154.

Ленин настойчиво подчёркивал, что диктатура пролетариата является следствием антагонистических противоречий капитализма, и, чтобы успешно двигаться вперёд, надо знать и учитывать эти связи. Он их старательно раскрывал съезду:

«Мы говорим, что пришли к диктатуре. Но надо же знать, *как* пришли. Прошное нас держит, хватает тысячами рук и не даёт шага вперёд сделать или заставляет делать эти шаги так плохо, как мы делаем. И мы говорим: чтобы понять, в какое положение мы попадаем, надо сказать, как мы шли, что нас подвело к самой социалистической революции. Нас подвёл империализм, нас подвёл капитализм в его первоначальных товарно-хозяйственных формах. Надо всё это понимать, потому что, только учитывая действительность, мы сможем разрешить такие вопросы, как, скажем, отношение к среднему крестьянству. На самом деле, откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто империалистического капитализма? Ведь даже в странах просто капиталистических его не было. Если мы будем решать вопрос о нашем отношении к этому чуть ли не средневековому явлению (к среднему крестьянству), стоя исключительно на точке зрения империализма и диктатуры пролетариата, у нас совершенно не сойдутся концы с концами, и мы много набьём себе шишек. Если же нам менять своё отношение к среднему крестьянству, – тогда и в теоретической части потрудитесь сказать, откуда он взялся, что это такое. Он есть мелкий товаропроизводитель. Вот та азбука капитализма, которую сказать нужно, потому что мы из этой азбуки всё ещё не вылезли»²³.

Более того, даже через 100 лет после принятия второй Программы РКП(б), в пору реставрации капитализма, когда империализм даёт о себе знать и в экономическом строении РФ, и во внутренней и внешней политике правящего класса и обслуживающей его власти, одновременно приходится признавать, что в XXI веке значительная часть России включена в экономику домонополистического капитализма. И соответствующие положения первой Программы РСДРП точно характеризуют эту сторону современного бытия города и деревни, пролетариата, полупролетариата и мелкой буржуазии.

При осмыслении второй Программы большевистской партии перед Сталиным стояла задача, которую на старте Советской власти решал Ленин при разработке той самой второй партийной Программы, которая оказалась выполненной и поэтому устаревшей. Среди сталинских пометок на полях второй партийной Программы обращает на себя внимание подчёркнутое двумя чертами слово «Отсюда». (*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 7*). Оно значит как раз там, где заканчивается фрагмент о домонополистическом капитализме, перенесённый во вторую Программу из первой, принятой II съездом РСДРП, и начинался блок, посвящённый империализму. Подчёркнём, что слово «Отсюда» вписано с обеих сторон предложения, которым начиналась характеристика империализма. Но была одна существенная деталь: в обоих случаях после слова стоял вопросительный знак.

Ответом на поставленный руководителем ВКП(б) вопрос как раз и стала предложенная в постановлении Политбюро ЦК партии от 15 июля 1947 года (см. ниже) структура Программы ВКП(б), в соответствии с которой предусматривалось, что «общая» (теоретическая) часть нового документа будет состоять из трёх разделов: оценка победы Великой Октябрьской социалистической революции с точки зрения исторического развития человечества, анализ нынешней международной обстановки, итоги достижений советского общества за 30 лет Советской власти.

Ясно, что, берясь за разработку новой, третьей Программы большевистской партии, руководитель ЦК ВКП(б) ориентировался на решение выдвигаемых эпохой новых проблем. Но при этом предстояло зорко оглядеться вокруг, во-первых, для того, чтобы не упустить ещё не созревших для нового исторического этапа явлений, во-вторых, Программа ВКП(б) объективно призвана стать на новом этапе теоретическим и политическим примером осмысления

---

²³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 155–156.

пройденного пути, потому что следом идут другие братские партии, потому что другие народы выбирают для себя социалистический маршрут.

Теоретическая часть второй Программы давала прежде всего характеристику Великой Октябрьской социалистической революции. Сталин полностью солидаризировался не только с оценками Октябрьской революции во второй партийной Программе, но и с их местом в структуре этого документа. Об этом свидетельствует постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 июля 1947 года. В нём содержится рекомендация о структуре третьей партийной Программы. Ясно, что она могла появиться только после обстоятельного осмысления второй Программы РКП(б), принятой VIII партийным съездом.

Дело в том, что теоретическая часть второй Программы партии состояла из четырёх блоков. Первым был короткий вводный блок (всего два абзаца), посвящённый победе Великой Октябрьской социалистической революции, в котором она рассматривалась как единство начала переходного периода от капитализма к социализму и закладывание основ коммунистического общества. Одновременно подчёркивалось, что «эта революция явилась неизбежным результатом развития капитализма».

Затем следовал блок, представляющий собой фрагмент из первой партийной Программы, посвящённый характеристике домонополистического капитализма. Третьим был блок об империализме, он естественно переходил к завершающему теоретический раздел рассмотрению Октябрьской революции как закономерному разрешению антагонизмов высшей стадии капитализма.

Предложенная в постановлении структура Программы ставит в центр её теоретической части Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

«ПРОТОКОЛ ПБ № 59 ОТ 15/VII.47

П. 48. О ПРОЕКТЕ НОВОЙ ПРОГРАММЫ ВКП(Б)

1) *Поручить Комиссии в составе т.т. Жданова (председатель), Вознесенского, Суслова, Александрова, Куусинен, Митина, Юдина, Поспелова, Шепилова, Островитянова, Леонтьева, Федосеева и Иовчука разработать и представить в ПБ проект новой программы ВКП(б).*

2) *Комиссии исходит в своей работе из следующих соображений. Программа должна состоять из двух основных частей: а) из общей части, где должны быть даны, во-первых, оценка победы Великой Октябрьской социалистической Революции с точки зрения исторического развития человечества, во-вторых, – анализ нынешней международной обстановки, в-третьих, – итоги достижений Советского общества к настоящему времени по всем линиям, и б) практически-политической части, где должны быть сформулированы основные задания партии с точки зрения развития Советского общества к коммунизму в разрезе 20 – 30 лет.*

Комиссия имеет право выдвинуть другую схему программы, если она считает изложенную схему недостаточной или неправильной.

3) *Первый доклад Комиссии – через две недели».*

(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 12).

Каждый пункт этого документа заслуживает особого внимания и характеризует стиль работы высшего руководящего партийного органа. Уже в первом пункте проявляется деловое отношение к разработке главного стратегического документа партии. Несмотря на то, что программа – дело общепартийное, готовить её должны профессионалы. Поручение второму секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову возглавить эту работу было и ожидаемым: тогда рядом со Сталиным не было более крупного теоретика-марксиста (что касается безусловно высокообразованного марксиста В.М. Молотова, то он был максимально загружен работой в правительстве). Второй пункт постановления по-своему уникален: с одной стороны, Политбюро даёт чёткие ориентиры разработки документа, с другой – предоставляет учёным право «выдвинуть

другую схему программы, если они считают изложенную схему недостаточной или неправильной». В большом партийном деле недопустимы шаблоны и догматизм, требуется творческий подход на основе марксистско-ленинского диалектико-материалистического учения.

Последняя редакция проекта Программы ВКП(б) 1947 года открывается, как и предписывало постановление Политбюро, характеристикой Великого Октября. При этом почти дословно воспроизводятся оценки, которые были даны в Программе, принятой VIII партсъездом в 1919 году. Следует подчеркнуть, что это непосредственный результат сталинского изучения второй Программы РКП(б). Для разработчиков вариантов проекта третьей Программы (в 1947 году документ одновременно готовили четыре группы: а) М.Б. Митин и П.Ф. Юдин; б) П.Н. Поспелов, Д.Т. Шепилов и М.Т. Иовчук; в) Г.Ф. Александров, П.Н. Федосеев и К.В. Островитянов; г) Л.А. Леонтьев и О.В. Куусинен) Сталин дважды (с обеих сторон страницы) пишет: «Факт Окт[ябрьской] революции», а также «Неизбежность факта» и «Рев[олюция] = резул[ьтат] к[апитализ]ма». А во фразе: «Эта революция явилась неизбежным результатом» подчёркивание Сталиным слова «неизбежным» (РГАСПИ. Ф. 558. Он. 11. Д. 122. Л. 5) привело к его более точной замене: «закономерным».

Из первой Программы во вторую Программу РКП(б) перешло следующее принципиальное положение:

«Самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наёмники к капиталистам и своим трудом создавать доход высших классов общества» (Там же. Л. 5 об.)

Им открывался «второй блок» теоретической части документа 1919 года, Его содержание было полностью сохранено и в последней редакции проекта третьей Программы ВКП(б), им начинался второй раздел «общей части» последней редакции проекта 1947 года. Правда, теперь он был значительно расширен, на что, думается, повлияла сталинская запись на полях возле этого абзаца: «Природа кап[итали]зма и буржуазного] общества». (Там же. Л. 5 об.). В 1947 году идеи, заложенные в процитированном выше абзаце из первой и второй программ, звучали так:

«Нынешняя эпоха всемирной истории есть эпоха крушения капитализма и торжества социализма, эпоха неуклонного роста и расцвета социалистического общества в СССР и перехода ряда других стран на рельсы социализма, с одной стороны, общего кризиса капитализма и разложения капиталистической системы, с другой стороны.

Общий кризис капитализма был подготовлен всем ходом его развития. При капиталистическом строе важнейшие и решающие средства производства и обмена – земля, фабрики и заводы, железные дороги, торговые предприятия и банки – составляют частную собственность немногочисленного класса капиталистов, который эксплуатирует наёмных рабочих, лишённых средств производства и вынужденных ввиду этого продавать свою рабочую силу. Мелкие производители – крестьяне, составляющие самый многочисленный класс населения, ремесленники, кустари, мелкие торговцы – подвергаются беспощадной эксплуатации со стороны капиталистов и помещиков» (РГАСПИ. Ф. 629. Он. 1. Д. 128. Л. 5).

Характеристика антагонистических противоречий, присущих капитализму, в новой редакции стала богаче, что отражало реальные изменения в мире. Существенным фактором глобальных изменений стал общий кризис капитализма. Именно на смену обществу эксплуататоров и эксплуатируемых, убеждены марксисты-ленинцы, закономерно и неизбежно должно прийти социалистическое общество.

Однако победа контрреволюции в СССР и восточноевропейских странах привела, к сожалению, к тому, что сегодня ближе к реалиям характеристика противоречий капитализма,

данная в первой и второй программах большевистской партии. В XXI веке по сравнению с началом XX столетия если что и изменилось, так только степень поляризации общества. Сегодня, по данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС), доля работодателей (эксплуататоров, представляющих крупный и средний капитал) составляет 1,3 % занятого населения РФ, тогда как доля работников наёмного труда, по этим же данным, составляет 93 %²⁴, то есть степень поляризации в стране достигла пика. Таким образом, никаких принципиальных изменений ни в мотивах перехода от капитализма к социализму, ни в классе, заинтересованном в таком революционном переходе (пролетариате) в XXI веке не произошло.

Этим самым подтвердилось и следующее положение, одинаково зафиксированное в первой и второй Программах большевистской партии: «Область господства капиталистических производственных отношений, ведёт к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая их в пролетариев» (*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 5 об.*).

Объективные изменения в обществе давали возможность не только сохранить, но и расширить и обогатить и этот тезис. Тем более, что сталинское замечание о «природе капитализма и буржуазного общества» можно отнести и к нему. В 1947 году этот тезис был развёрнут следующим образом:

«Развив до ранее невиданных размеров производительные силы общества, капитализм запутался в неразрешимых для него противоречиях. Наряду с увеличением общественного богатства в буржуазном обществе неизбежно растёт общественное неравенство, происходит углубление пропасти между имущими и неимущими. Развитие капитализма ведёт к вытеснению мелкого производства крупным и крупнейшим, к разорению множества прежде самостоятельных мелких производителей и превращению их в пролетариев и полупролетариев, к обнищанию пролетариата, обречённого на усиливающуюся эксплуатацию, на возрастающую необеспеченность существования, на рабские условия труда и жизни» (*РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 6.*).

Сегодня одинаково сохраняют актуальность как вариант программ 1903 и 1919 годов, так и вариант 1947 года. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года показывает, что доля безземельных крестьян сегодня не меньше, чем во время Февральской революции.

Из первой во вторую Программу партии перешло положение о том, что «кризисы и периоды промышленного застоя ведут к относительному, а иногда и абсолютному ухудшению положения рабочего класса» (*Там же. Л. 6*). Капитализм XXI века полностью подтвердил этот вывод большевиков начала XX столетия. Росстат зафиксировал, что уже 5 лет реальные доходы 80 % занятого населения (восьми «децильных групп») стабильно сокращаются. Безоговорочным подтверждением абсолютного обнищания пролетариев является подтверждаемый официальной государственной статистикой факт, что более двух третей соотечественников, имеющих доходы ниже физиологического прожиточного минимума (всего таковых сейчас в РФ около 20 миллионов человек), составляют люди, имеющие работу и постоянную зарплату.

Следовательно, остаётся неоспоримым, не требующим «обновления» вывод первой и второй Программ большевиков:

«Заменяв частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно производительного процесса для обеспечения благосостояния и общественного развития всех членов общества, социальная революция пролетариата... положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить сопротивление эксплуататоров» (*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 6 об. – 7*).

---

²⁴ Рабочая сила. Занятость и безработица в России. Официальное издание. М. 2019. Табл. 2.15.

Вот уж где необходимо строго выполнять программные положения большевиков начала прошлого века! В годы перестройки мы профукали это программное большевистское указание, «обновив» его буржуазно-оппортунистическим словоблудием, позволили ренегатам-«вождям» завести нас в болото реставрации капитализма. Надеюсь, этого 30-летнего урока достаточно, чтобы впредь не отклоняться от программных установок большевизма.

Впрочем, Сталин обращает внимание на то, что во второй Программе партии дана «зауженная» трактовка диктатуры пролетариата. Там, в частности, была такая фраза: «Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров». Сталин на полях против этого абзаца пишет: *«Не только. А организация соц. хозяйства?»* (Там же. Л. 7).

Здесь он выступает, безусловно, последовательным преемником ленинских идей. Владимир Ильич не раз указывал, что наряду с функцией подавления диктатура пролетариата выполняет важные созидательные функции. Через два месяца после принятия второй Программы РКП(б) Ленин в обращении «Привет венгерским рабочим» писал:

«Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность её в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата. Его цель – создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком. Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму, – и потому, что реорганизация производства вещь трудная, и потому, что нужно время для коренных перемен во всех областях жизни, и потому, что громадная сила привычки к мелкобуржуазному и буржуазному хозяйничанью может быть преодолена лишь в долгой, упорной борьбе. Поэтому Маркс и говорит о целом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму»²⁵.

Сталинское осмысление второй Программы РКП(б) дало интересные теоретические и политические результаты. В третью Программу партии оказались перенесены основные оценки и домонополистического капитализма, и империализма. Но их сохранение теперь было обусловлено совершенно другими мотивами, чем те, которые приводил Ленин, настаивая на включении фрагмента, характеризующего домонополистический капитализм, в Программу 1919 года. В послевоенной советской действительности ни свободного предпринимательства, ни империалистических монополий, конечно же не было. Но Программа ВКП(б) была призвана дать теоретическое осмысление борьбы рабочего класса с всевластием капитала, чтобы помочь коммунистам других партий (прежде всего действовавших в странах народной демократии) освоить диалектику классовой борьбы на разных этапах капиталистической формации и учесть многоукладность послевоенной экономики в начатом ими процессе социалистического строительства. Прозорливость такого подхода, заложенного в работе над третьей Программой 1947 года, сегодня особенно очевидна. Как было отмечено выше, мотивы, заложенные в первой Программе большевистской партии, повторённые во второй Программе и расширенные в последней редакции проекта Программы ВКП(б) 1947 года, звучат настолько актуально в условиях реставрации капитализма в России, что их включение в нынешнюю Программу КПРФ было бы вполне оправданно.

Но в последней редакции проекта третьей партийной Программы характеристика и домонополистического, и монополистического капитализма сконцентрированы в разделе «Современная международная обстановка». Это был ленинизм в действии, реализованный Сталиным, который всегда называл себя учеником Ленина.

---

²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 385–386.

Записка для себя

Но Сталин не ограничивался актуализацией положений второй партийной Программы, так как перед ним стояла задача решения новых проблем. Поэтому следующим этапом его работы над новой партийной программой стала «записка для себя». В архиве нет её машинописного текста, что говорит о том, что она не была предназначена даже для знакомства с нею товарищей из Политбюро ЦК ВКП(б). В ней её автор формулирует те положения новой программы, которые отсутствуют у её предшественницы:

«К ПРОГРАММЕ ВКП(Б)

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

ПОСЛЕ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ МОНОПОЛИСТИЧ. КАПИТАЛИЗМА:

I

В области международной

а) добиваться широких отношений между государствами.

б) сделать невозможным агрессивные войны, для этого установить преграды агрессии – запрещение атомного оружия и других массово истребительных средств войны, широкое движение масс за сохранение мира, создавать союзы государств для сопротивления агрессии, для вооружённой защиты против агрессии...; обуздать агрессора (а также экономическое сотрудничество государств.).

II

В области политического строительства

Сохранить и усилить советское государство с его армией и его органами разведки и администрации – пока существует капиталистическое окружение.

III

В области экономического строительства

а) промышленность

б) сельское хозяйство

IV

В области культ. стр-ва».

(Там же. Л. 42, 43).

Действительно, в последней редакции проекта Программы ВКП(б) появились актуальные не только для первых послевоенных лет, но и для нынешних дней положения.

Новаторский характер носили выводы, оценивавшие послевоенное устройство мира. Поскольку в 1947 году работа над Программой не была завершена, никакие фрагменты из неё не публиковались, то принципиальные теоретические разработки, сделанные под руководством Сталина в 1947 году, были обнародованы только через 15 лет под чужим авторством. Дело в том, что они вошли в третью Программу КПСС, представленную Н.С. Хрущёвым XXII партийному съезду. Правда, Хрущёв и его соратники «забыли» указать, что, например, характеристика основных отрядов международного революционного движения была осуществлена ещё в 1947 году под руководством И.В. Сталина и А.А. Жданова. Но самое примечательное состояло в том, что в 1961 году выводы 1947 года звучали свежо, новаторски, воспринимались как важные теоретические находки.

Между тем в последней редакции проекта Программы ВКП(б) 1947 года заслуживает внимания принципиальный теоретический вывод о новом этапе общего кризиса капитализма, который, с одной стороны, проявился в том, что «господствующая финансовая олигархия в ряде стран, будучи не в состоянии править прежними методами парламентаризма и буржуазной демократии, переходит к фашизму», с другой стороны, «лагерь капитализма понёс дальнейший урон: подобно тому, как первая мировая война закончилась отпадением России от мировой системы капитализма, вторая мировая война и разгром фашизма привели к отпадению от империалистической системы ряда стран центральной и юго-восточной Европы, освобождённых от фашизма Советской Армией, благодаря чему народы этих стран получили возможность в ходе антифашистской и антиимпериалистической борьбы установить народную, демократическую власть» (РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 10.).

Логическим продолжением вывода об углублении общего кризиса капитализма стало положение о том, что «в итоге второй мировой войны создалась новая расстановка основных политических сил, действующих на мировой арене. Образовались два лагеря: с одной стороны, лагерь империалистический и антидемократический, имеющий основной целью установление американского мирового господства и разгром демократии, и, с другой стороны, лагерь антиимпериалистический, демократический, имеющий основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма» (Там же. Л. 12).

Значительным вкладом в марксистско-ленинскую теорию стал также следующий вывод 1947 года:

«Обострённый второй мировой войной кризис колониальной системы, выражающийся в могучем подъёме национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, поставил под угрозу тылы империалистической системы. Кризис колониальной системы проявляется в том, что народы колоний не желают больше жить по-старому и стали на путь решительной борьбы за создание самостоятельных, независимых государств». (Там же. Л. 10–11). Не забудем, что это положение было сформулировано ещё на стадии становления массового национально-освободительного движения, когда государственный суверенитет удалось завоевать лишь пионерам (в частности, Индии) этого направления антиимпериалистической борьбы.

Исключительно злободневно и актуально и сегодня звучит вывод о том, что «после разгрома фашистских агрессоров центр мировой реакции переместился в Соединённые Штаты Америки, а потерпевшие крах гитлеровские планы порабощения мира сменились американскими планами мирового господства, в которых роль младшего партнёра отводится Англии». (Там же. Л. 11).

Обратимся вновь к пометам И.В. Сталина на тексте второй Программы РКП(б). В документе 1919 года отмечалось, что победа «пролетарской революции требует, возможно большего единства революционных действий рабочего класса». (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 8 об.).

А далее следовал абзац:

«Эти условия неосуществимы без принципиального решительного разрыва и беспощадной борьбы с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах социал-демократических и социалистических партий». (Там же. Л. 8 об.)

Сталин на полях возле этого абзаца проводит две жирные черты. Внимание вождя к этому тезису нашло отражение в тексте последней редакции проекта Программы ВКП(б) 1947 года. В новых условиях, сложившихся после победы во Второй мировой войне над фашизмом, было уже недостаточно ставить вопроса о всё большем сплочении единства революционных сил. Теперь требовалось объяснить, почему буржуазному строю удаётся держаться в пору обострения общего кризиса капитализма. В последней редакции проекта третьей Программы ВКП(б) читаем:

«В современных условиях, когда капитализм давно уже созрел для замены его социализмом, когда опоры капиталистического общества в Европе сгнили, буржуазный строй держится лишь потому, что рабочий класс капиталистических стран ещё недооценивает свои силы, не обладает необходимой сплочённостью и не проявляет должной решимости в борьбе против империалистической реакции. Буржуазия же явно переоценивает свои силы и идёт во внутренней и внешней политике по пути реакции и авантюры, которые, причиняя неисчислимые страдания народным массам, вместе с тем ещё более расшатывают основы капитализма.

В этой исторической обстановке особенно пагубна роль социал-демократического реформизма, помогающего буржуазии распространять неверие в его силы и раскалывающего рабочий класс. После Первой мировой войны реформистские партии Второго Интернационала политикой раскола рабочего класса спасли капиталистический строй от гибели и расчистили путь фашизму в ряде стран Европы. После Второй мировой войны правые социалисты, являясь верными пособниками англо-американских претендентов на мировое господство, маскируют демократической и социалистической фразеологией разбойничью сущность империалистической политики, ведут гнусную травлю коммунистических партий и других прогрессивных организаций рабочего класса, пресмыкаются перед американским монополистическим капиталом и тем самым разжигают его аппетиты, срывают борьбу рабочего класса против империалистической реакции. Ставя своей целью спасение насквозь прогнившего капиталистического строя, правые социалисты распространяют предательские иллюзии о надклассовом характере буржуазной демократии, стремятся подчинить рабочий класс буржуазной идеологии и политике и подорвать его влияние на трудящиеся массы крестьянства, городской мелкой буржуазии, интеллигенции» (РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 17).

Впрочем, не будем закрывать глаза и на другие пометы Сталина, сделанные им на полях второй Программы РКП(б).

Так, он критически отнёсся к некоторым формулировкам, которые вторая Программа партии в 1919 году унаследовала от первой Программы. Например, сбоку волнистой чертой был помечен следующий абзац:

«Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обуславливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для всё более широких слоёв трудящихся масс» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 6–6 об.).

Абзац содержит, как минимум, стилистические неточности типа «увеличение *расстояния* между имущими и неимущими». Слово «расстояния» здесь неуместно, так как речь идёт о социальной поляризации. Однако теоретически куда серьёзнее неточность в утверждении, что «усовершенствование техники... обуславливает возрастание общественного неравенства». Во-первых, имелось в виду, очевидно, не усовершенствование, а применения техники в буржуазном обществе. Во-вторых, неравенство порождает не само по себе усовершенствование техники, а развитие капиталистических производительных сил, главным элементом которых является рабочая сила. Причём неравенство при капитализме может возрастать и без усовершенствования техники (например, с появлением мануфактуры). В последней редакции проекта Программы ВКП(б) 1947 года это положение было сформулировано иначе:

«Развив до ранее невиданных размеров производительные силы общества, капитализм запутался в неразрешимых для него противоречиях. Наряду с увеличением общественного богатства в буржуазном обществе неизбежно растёт общественное неравенство, происходит углубление пропасти между имущими и неимущими» (РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 6.).

Сталин всюду, где упоминалось словосочетание «международная коммунистическая партия» ставил пометы, указывающие на необходимость правки. Причина достаточно очевидна: когда шла работа над третьей Программой ВКП(б) в 1947 году, III, Коммунистический

Интернационал уже был распущен. К тому же надо признать неудачным название Коминтерна «международной коммунистической партией», ибо это было объединение, союз компартий, каждая из которых, являясь секцией Коммунистического Интернационала, тем не менее была самостоятельной политической организацией. И Программа РКП(б) на это указывала, хотя стилистически такое предложение выглядело неудачно, ибо получалось, что партия организует партию:

«Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная коммунистическая партия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям.» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 7)

Что касается раздела второй Программы РКП(б), посвящённого империализму, то многие положения в нём Сталин выделял как образец, который должен быть использован в новом документе. Он, например, особо подчеркнул все признаки, которые характерны для империализма. (Там же. Л. 7–7 об.). Они были чётко указаны в последней редакции проекта Программы ВКП(б). (См.: РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 7.).

При осмыслении Программы 1919 года Сталин обратил особое внимание на характеристику империалистической войны и империалистического мира. Она была дана на основе ленинского анализа высшей стадии капитализма. Он, в частности, подчеркнул программное положение о том, что «империалистическая война не могла кончиться не только справедливым миром, но и вообще заключением сколько-нибудь устойчивого мира буржуазными правительствами» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 8).

В выполненной партийной Программе Сталин особо выделил (и подчёркиванием в тексте, и отчёркиванием на полях) реализованное историей утверждение о результатах развёртывания противоречий мирового капитализма на его высшей стадии:

«Всё это с неизбежностью приводит к сочетанию гражданской войны внутри отдельных государств с революционными войнами как обороняющихся пролетарских стран, так и угнетаемых народов против ига империалистических держав». (Там же. Л. 8). На полях «птичкой» отмечено, что и революционный протест эксплуатируемых и угнетённых, и новые формы объединения капиталистов являются результатом победы пролетариата в отдельных странах. (См.: там же. Л. 8).

В 1947 году группа таких стран, делавших первые шаги на пути к социализму, была реальностью. И уже коммунисты искали новые формы своего международного объединения. Во время работы над третьей Программой ВКП(б), в сентябре 1947 года, в Польше состоялось информационное совещание Болгарской рабочей партии (коммунистов), Венгерской коммунистической партии, Коммунистической партии Италии, Польской рабочей партии, Коммунистической партии Румынии, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), Коммунистической партии Франции, Коммунистической партии Чехословакии и Коммунистической партии Югославии. На нём было принято решение о создании Комин-формбюро.

А поскольку мы говорим о теоретическом творчестве И.В. Сталина, то здесь будет уместно отметить, что образование группы государств, которые отколются от капиталистической системы в результате грозящей войны, развязываемой империалистической буржуазией, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) предсказал ещё в Отчётном докладе XVII съезду партии. 26 января 1934 года он говорил:

«Дело идёт к новой империалистической войне, как к выходу из нынешнего положения.

Конечно, нет оснований предполагать, что война может дать действительный выход. Наоборот, она должна ещё больше запутать положение. Более того, она наверняка развяжет революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран, как это

имело место в ходе первой империалистической войны»²⁶. Заметим, это было сказано за одиннадцать с лишним лет до окончания Великой Отечественной войны.

А вот выделенные Сталиным слова из второй Программы РКП(б), адресованные, непосредственно нам:

«Только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неудачи её или волны контрреволюции, – окончательная победа пролетариата неизбежна». (См.: *РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 8 об.*).

Правда, здесь целесообразно напомнить слова из того же сталинского доклада на XVII съезде ВКП(б). А там Сталин, опираясь на ленинский анализ роли пролетарской партии в классовой борьбе, говорил:

«Победа революции никогда не приходит сама. Её надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать её может только сильная пролетарская революционная партия. Бывают моменты, когда положение революционное, власть буржуазии шатается до самого основания, а победа революции всё же не приходит, так как нет налицо революционной партии пролетариата, достаточно сильной и авторитетной для того, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки. Было бы неразумно думать, что подобные «случаи» не могут иметь места»²⁷.

Хочется очень надеяться, что это предупреждение не превратится в пророчество.

Особую группу составляют программные позиции 1919 года, которые утратили актуальность после победы в Великой Отечественной войне, когда, с одной стороны, начался процесс становления мировой системы социализма и мощного международного движения сторонников мира, с другой – началась затяжная, затянувшаяся на 45 лет, «холодная война». К тому же в 1947 году СССР ещё не был сверхдержавой и между СССР и США не было ракетно-ядерного паритета. В этой ситуации задача борьбы за мир, предотвращения новой мировой войны приобретала для Советского государства и правящей Коммунистической партии приоритетное политическое значение. В такой ситуации Сталин, являвшийся не только руководителем правящей партии, но и главой Советского правительства, заявлял о том, что в новых условиях «лозунги пацифизма, международного разоружения при капитализме, третейских судов и т. п. являются не только реакционной утопией, но и прямым обманом трудящихся, направленным к разоружению пролетариата и отвлечению его от задачи разоружения эксплуататоров» (Там же. Л. 8–8 об.).

Ещё в Отчётном докладе ЦК ВКП(б) XVII партийному съезду Генеральный секретарь ЦК партии с учётом коренным образом изменившихся по сравнению с 1919 годом международных отношений частично откорректировал положение Программы партии, принятой VIII съездом РКП(б). В январе 1934 он от имени Центрального Комитета партии, перечисляя факторы, на которые рассчитывал СССР в сложной и трудной борьбе за мир, называл не только «растущую хозяйственную и политическую мощь» Советского Союза и «нашу славную армию, готовую оборонять страну от наскоков извне», но и «моральную поддержку миллионных масс рабочего класса всех стран, кровно заинтересованного в сохранении мира» и «благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным мотивам в нарушении мира и которые хотят развить торговые отношения с таким исправным контрагентом, как СССР»²⁸.

После исторических битв и каждодневных боёв местного значения за безымянные высоты, массового героизма и всенародной трагедии Великой Отечественной войны Верховный Главнокомандующий, конечно же, не мог допустить, чтобы в третьей партийной Про-

---

²⁶ Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 294.

²⁷ Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 298.

²⁸ Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 300.

грамме, даже косвенно, наличествовали мотивы, естественные для документа 1919 года, на котором лежала печать империалистической Первой мировой войны. А там в качестве «крупнейших буржуазных извращений социализма» называлось, «течение оппортунизма и социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытое защиты грабительских интересов своей национальной буржуазии лживым лозунгом защиты отечества, как вообще, так в особенности во время империалистической войны 1914–1918 годов» (*Там же. Л. 8 об.*).

Действительно, к советской действительности этот тезис не имел ни малейшего отношения, но после реставрации капитализма он снова звучит актуально именно в том варианте, в котором был в Программе РКП(б) в 1919 году.

И, конечно, «Теперь не то» в 1947 году было самым точным определением для абсолютно правильной характеристики послереволюционной России, содержащейся во второй Программе большевистской партии, где было написано, что «применительно к России главной особенностью является численное преобладание мелкобуржуазных слоёв населения». Это было теперь неправильно и со статистической точки зрения, и представлялось архаичным в результате проявленного в годы великой войны социально-политического единства советского народа. Впрочем, перестройка и буржуазная контрреволюция 1991–1993 годов статистическую ситуацию с мелкобуржуазными слоями ничуть не изменили, а вот мелкобуржуазное сознание и поведение у немалой части нашего общества вполне сумели разбудить (*Там же. Л. 9 об.*).

Нередко сталинские замечания касались даже отдельных слов, которые были недостаточно точными с Программе 1919 года. Например, во фразе «.своим трудом создавать доход высших классов общества» Сталин обвёл слово «высших». (*Там же. Л. 5 об.*). Понятно, что в последней редакции проекта Программы ВКП(б) оно не использовалось, а было заменено точным названием эксплуататорских классов. И это не единственный пример его подобного «вмешательства» в текст второй Программы РКП(б).

Одновременно 30 лет, прошедших после Великой Октябрьской социалистической революции, в течение которых углублялись и осуществлялись её идеи, дали возможность более ярко и выпукло охарактеризовать значение и достижения Великого Октября. Так, впервые в программном документе партии появилось очень важное положение, высказанное ещё родоначальниками научного коммунизма:

«Всё многовековое развитие общества в прошлом было по существу лишь предысторией человечества. Октябрьская революция положила начало подлинной истории человечества. Она ознаменовала переход к сознательному творчеству истории народными массами и ознаменовала начало коммунистической эры в развитии человечества» (*РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 1*). Буржуазная контрреволюция 1991–1993 годов и реставрация капитализма в России не дают ни малейших оснований для того, чтобы поставить под сомнение великую формулу К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что победа пролетарской революции означает переход от предыстории человечества к его подлинной истории.

Для наших современников актуально и вдохновляюще звучит и такое положение из последней редакции проекта Программы ВКП(б) 1947 года:

«Победа социализма в СССР подтвердила великую истину марксизма-ленинизма, что капитализм является исторически преходящим способом производства, что он уже отжил свой век и в силу законов экономического развития он неминуемо будет заменён социализмом» (*РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 2*).

И это не единственные примеры обогащения оценок Великой Октябрьской социалистической революции в последней редакции проекта Программы ВКП(б), проявившиеся в результате осмысления 30-летнего социалистического строительства в нашей стране разработчиками этого документа, творческой деятельностью которых руководили И.В. Сталин и А.А. Жданов.

Никакого прожектёрства

И ещё один урок Программы, принятой VIII съездом РКП(б): в ней нет ни малейшего прожектёрства. Даже то, от чего потом, в процессе социалистического строительства, пришлось отказаться, не было высосано из пальца, а отражало ростки реальной практики. Или... безвыходного положения.

Например, в разделе второй Программы партии «В области народного просвещения» подпункт 4 предусматривал: «Снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счёт государства». (*РГАСПИ, Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 16*). Он появился в главном документе РКП(б) не от щедрот разработчиков и не в результате их просчёта. В пору Гражданской войны и первые послевоенные годы часть детей не только бедных крестьян, но и рабочих не могла посещать зимой школу из-за того, что не было ни одежды, ни обуви. Делегаты VIII партсъезда прекрасно знали положение в стране. Не случайно же в экономическом разделе Программы появился такой пункт: «Ввиду тяжелейшей разрухи, переживаемой страной, практической цели – немедленно и во что бы то ни стало увеличить количество необходимейших для населения продуктов – должно быть подчинено всё остальное». (*Там же. Л. 17*). Так что пункт о снабжении учащихся был отражением не щедрости, а нищеты российской, вызванной двумя войнами. Кстати, благодаря политике Советской власти, направленной на рост благосостояния трудящихся, обеспечить детей одеждой и обувью семьи вскоре смогли сами. А вот бесплатными учебными пособиями государство действительно учащихся обеспечивало.

Есть ещё один интереснейший пункт второй партийной Программы, который остался невыполненным. А связан он был с ключевыми проблемами Советской власти – диктатурой пролетариата и руководством экономикой.

Принцип диктатуры пролетариата в 1919 году никто в партии под сомнение не ставил. Но шёл поиск той рабочей организации, через которую рабочий класс мог бы её осуществлять. Самой массовой организацией пролетариата были профсоюзы. Ещё до Октябрьской революции они начали накапливать опыт диктатуры над частным капиталом, создавая действенный рабочий контроль. После установления Советской власти по решению исторического II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов был принят Декрет о рабочем контроле в течение первой декады существования новой власти. Когда началась национализация предприятий, на профсоюзы выпала значительная доля её практического осуществления. Одновременно по инициативе рабочих, обоснованно считавших главной властью Советы, были созданы первые Советы народного хозяйства. В экономике стихийно появилось никому не нужное двоевластие. VIII съезд предложил способ разрешения этого противоречия, записав в партийной Программе:

«Организационный аппарат обобществлённой промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы... Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является вместе с тем и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и даёт возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства». (*Там же. Л. 18–18 об.*)

Пока шла речь о рабочем, народном контроле, профсоюзы справлялись с поставленной задачей. Но по мере восстановления многоотраслевой промышленности управление ею становилось для них непосильным. Центр тяжести самой хозяйственной практикой оказывался перенесён на реализацию другого тезиса той же партийной Программы: «Как главное и основ-

ное, определяющее собой *всю хозяйственную политику Советской власти*, поставить всемерное повышение производительных сил страны. Практическими результатами в этом отношении должна измеряться успешность работы каждого *советского учреждения, связанного с народным хозяйством*. (Там же. Л. 17; выделено мной. – В.Т.). В «соревновании» профсоюзов и Советов народного хозяйства (СНХ) «победителем» оказались государственные органы. Более того, организационно-хозяйственная функция стала на десятилетия ведущей в деятельности Советского государства.

Диалектический подход оказался особенно необходим большевистской партии при решении вопроса о крестьянине-середняке, который был впервые по-новому поставлен именно в Программе РКП(б), принятой VIII партсъездом. В ней было записано:

«По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства (до этого задачей партии была нейтрализация середняка. – В.Т.). Партия ставит своей задачей отделить его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований». (Там же. Л. 21 об.).

На первый взгляд, в этом пункте нет ничего противоречивого. Так бы и было, если бы в 1919 году не проводилась политика, «военного коммунизма». Поэтому противоречий не смог избежать и сам документ. Программа признавала, что «мелкое крестьянское хозяйство ещё долго будет существовать» (там же. Л. 20 об.), а значит, сохранятся товарные отношения, с другой стороны, говорилось: «В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов». (Там же. Л. 21 об. – 22).

Примечательно, однако, что в Программе найден вектор разрешения и этого реального противоречия. Он – в развитии кооперации, в сочетании общественного и индивидуального интересов, присущих крестьянству. (См. там же. Л. 20 об.)

Наконец, ещё одна тема, важность которой неоспорима для коммунистов дня бегущего: роль Коммунистической партии в обществе, возрождающем социализм. Эта тема проходит через всю Программу РКП(б). Но о чём бы ни шла речь, партия всегда рассматривается как организатор и руководитель трудящихся масс. Это одинаково касается как общественных организаций типа профсоюзов, так и самого государства. При этом постоянно подчёркивается, что РКП стоит на классовой точке зрения в оценке любого события и процесса. Тут её ключевое достоинство при оценке отношений с массами. Но при этом непозволительно путать беспартийные массы вообще, о которых толкуют иные нынешние приверженцы «обновления социализма», с социальной базой, на которую опирается Коммунистическая партия. А эта база – прежде всего рабочий класс, на что многократно указывалось в принятом VIII съездом документе.

И ещё один урок из второй Программы РКП(б), на который многократно обращал внимание В.И. Ленин в докладе: «В программе надо писать с абсолютной точностью то, что есть. Тогда наша программа – непререкаема... Поэтому претендовать в своей программе на то, до чего мы ещё не дожили, это – фантазия».²⁹ Вторая Программа РКП(б) даёт удивительный образец отказа от фантазий. Поэтому она достойна быть образцом для создания программных документов. Не случайно И.В. Сталин, прежде чем говорить об установках при разработке проекта Программы ВКП(б) 1947 года, внимательнейшим образом, с карандашом в руках, изучал

---

²⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 159.

Программу РКП(б), подготовленную под руководством В.И. Ленина и принятую VIII съездом Российской коммунистической партии (большевиков).

Приоритет политики

А теперь посмотрим ключевые сталинские правки к второй, «практически-политической» части Программы РКП(б), принятой VIII съездом партии.

Она открывалась разделом под названием «*В области общеполитической*». У Сталина вызывает сомнение само это название, он волнистой чертой подчёркивает (по сути предлагает вычеркнуть) первую часть из сложного слова *общеполитической* (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 9 об.). В последней редакции проекта Программы ВКП(б) соответствующий раздел стал называться «*В области политической*», что наиболее соответствовало его содержанию (РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 43).

Для марксиста-ленинца главный политический вопрос – это вопрос об отношении классов. Поэтому Сталин обращает внимание на следующую фразу во второй партийной Программе: «Задачей партии является отстаивать и развивать это единство рабочих и солдат в Советах, укрепляя неразрывную связь вооружённой силы с организациями пролетариата и полупролетариата». Он задаёт вопрос: «А крестьяне?» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 11 об.).

Ясно, что этот вопрос несёт на себе печать послевоенного советского общества. В 1919 году, именно в связи с принятием новой Программы РКП(б), впервые был поставлен вопрос об изменении отношения партии большевиков к самому массовому слою крестьянства – к середняку. Пункт, вызвавший у Сталина вопрос, нёс на себе печать жёсткой дифференциации крестьянства, когда бедняцкие, полупролетарские массы крестьянства рассматривались в качестве союзников рабочего класса, а в отношении середняков ставился вопрос об их нейтрализации.

Руководитель ВКП(б) не упускает ни одного положения Программы, если оно касается межклассовых отношений. О новом отношении Советской власти и партии к середнякам речь уже шла. Но в политическом разделе документа серьёзное внимание уделялось определению классов в системе государственной власти. Для обеспечения реальной возможности осуществления классовой диктатуры пролетариатом в Программе 1919 года подтверждалась закреплённая в Конституции РСФСР 1918 года норма, в соответствии с которой «всякая свобода является обманом, если она противоречит освобождению труда от гнёта капитала, не останавливается перед отнятием у эксплуататоров политических прав» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 10).

Но тут же указывалось: «Какие бы то ни было ограничения свободы необходимы исключительно в качестве временных мер борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои привилегии. По мере того, как будет исчезать объективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих временных мерах, и партия будет стремиться к их сужению и к полной их отмене». (Там же. Л. 10–10 об.). Сталин подчёркивает слово «временных». Как известно, Конституция СССР 1936 года (Сталинская Конституция) эту временную меру отменила.

Серьёзное внимание вызвал у вождя и следующий пункт Программы 1919 года:

«Руководящая во всей революции роль городского промышленного пролетариата, как наиболее сконцентрированной, объединённой, просвещённой и закалённой в борьбе части трудящихся масс, проявилась как в самом возникновении Советов, так и во всём ходе развития их в органы власти. Наша Советская Конституция отразила это, сохраняя некоторое преимущество за промышленным пролетариатом сравнительно с более распылёнными мелкобуржуазными массами в деревне.

ВКП, разъясняя временный характер этих преимуществ, исторически связанных с трудностями социалистической организации деревни, должна стремиться, соединять теснее с передовыми рабочими отсталые и распылённые массы деревенских пролетариев и полупролетариев, а также среднего крестьянства» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 12).

В первом абзаце цитируемого текста Сталин подчёркивает последнее предложение и на полях пишет: «Теперь это не то», имея в виду, что 30-летнее социалистическое развитие страны, в том числе коллективизация и культурная революция, в основном устранили и раздробленность и отсталость крестьянства. К тому же это программное положение уже находилось в противоречии с действующим законодательством.

В связи с особенностями классовой структуры раннего советского общества, когда доля рабочего класса едва приближалась к 20 %, в СССР конституционно были установлено ещё одно политическое преимущество для рабочего класса, для осуществления им своей диктатуры. В Программе РКП(б) отмечалось:

«Советское государство сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)». (Там же. Л. 11 об.) Сталин обводит в тексте слово «не», а на полях пишет: «Не то». Конституция СССР 1936 года, предоставив всем жителям Советского Союза равное право участвовать в прямых и тайных выборах, узаконила выборы именно по территориальным округам. Таким образом, об этом положении Программы РКП(б) были все основания писать: «Не то». Но Сталина, вероятно не устраивала приведённая формулировка из партийного документа ещё и тем, что в ней достоинством производственной единицы провозглашалось большее сближение государственного аппарата с массами, чем у территориального округа. Сталин не мог соглашаться с тем, что территориальный округ ослабляет сближение государственного аппарата с массами. Правда, в конце 1980-х годов этот вопрос снова стал предметом дискуссий, и многие коммунисты из рабочей среды настаивали на возвращении выборов по производственным единицам, надеясь таким способом вернуть рабочему классу ведущее положение в обществе.

Впрочем, Сталин дискутирует со второй Программой по вопросу о государстве. Он согласен, что социалистическая революция должна была «разбить и разрушить до основания старый, буржуазный, чиновничий и судейский государственный аппарат». (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 12; выделено И.В. Сталиным). Ключевые слова этой фразы им подчёркнуты, а её содержание перенесено в последнюю редакцию проекта Программы ВКП(б) 1947 года. Там записано:

«Впервые в истории рабочие и крестьяне под руководством коммунистической партии свергли власть буржуазии и помещиков, разрушили до основания старый государственный аппарат и создали государство нового типа – советское государство... Буржуазному государству было, таким образом, противопоставлено государство трудящихся, буржуазной, парламентской демократии была противопоставлена советская, социалистическая демократия, являющаяся высшей формой демократии» (РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 2).

Предметом спора руководителя ВКП(б) с Программой 1919 года в 1947 был вопрос о судьбе государства при социализме. Он не оспаривал, что в борьбе с бюрократизмом необходимо:

«1) Обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определённой работы по управлению государством.

2) Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.

3) Постепенное вовлечение всего трудящегося населения *поголовно* (это слово Сталиным подчёркнуто. – В.Т.) в работу по управлению государством» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 12 об.).

Но он оспаривал вывод. Потому-то две меты и стоят против абзаца, который утверждал: «Полное и всестороннее проведение этих мер, представляя собой дальнейший шаг по пути, на который вступила Парижская Коммуна, и упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся ведут к уничтожению государственной власти». (Там же. Л. 12 об.).

Впервые обоснование отказа от этого вывода в условиях СССР, окружённого капиталистическими странами, Сталин сделал в Отчётном докладе Центрального Комитета XVIII партсъезду в 1939 году. А в последней редакции проекта Программы ВКП(б) в разделе «В области политической», который завершал этот документ, было записано:

«1) Решающим условием построения коммунизма ВКП(б) считает всестороннее укрепление и дальнейшее развитие советского социалистического государства как основного рычага успешного коммунистического строительства, как главной преобразующей силы, способной обеспечить осуществление постепенного перехода от социализма к коммунизму» (РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 43).

Кстати, в этом документе из 17 пунктов политического раздела восемь были посвящены государству, способам его функционирования и его институтам.

Сталин обратил внимание и на пункт, говорящий о комплектовании кадрового корпуса государственных и партийных органов. Во второй партийной Программе было записано: «Советское государство осуществило, между прочим, в несравненно более широком виде, чем где бы то ни было, местное и областное самоуправление, без каких бы то ни было сверху назначаемых властей» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 10). Ключевые слова этой фразы он подчеркнул, но в заключительной редакции проекта Программы 1947 года этот мотив был опущен, поскольку никакого назначаемого сверху органа в структуре региональной и местной власти не существовало, то незачем было о нём и писать. Однако не исключено, что Сталина остановила также сохранявшаяся практика горизонтальных перемещений региональных и местных руководителей, осуществляемая по инициативе вышестоящих органов. Впрочем, он мог посчитать эту тему и мелкой для такого стратегического документа.

А вот в отношении следующего тезиса вождь партии и государства не оставил никаких возможностей для разночтений. Более того, первые и последние слова фразы он не только подчеркнул, но и на полях отметил птичкой: «Задача партии заключается в том, чтобы добиваться дальнейшего сближения органов власти с массами трудящихся на почве всё более строгого и всё более полного осуществления этими массами демократизма на практике, в особенности же путём проведения ответственности и подотчётности должностных лиц». (Там же. С. 11 об.). В последней редакции проекта Программы ВКП(б) теме демократизма на практике и ответственности и подотчётности должностных лиц посвящены четыре пункта раздела «В области политической» – со второго по пятый включительно. (См.: РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 128. Л. 44).

К этому разделу по содержанию тесно примыкает раздел «В области национальных отношений». В 1919 году при сопоставлении унитарного и федеративного типов государства принципиальное предпочтение ещё отдавалось унитарному типу, и в эту пору в данном вопросе никаких расхождений между В.И. Лениным и И.В. Сталиным не было. Более того, Великая Отечественная война выявила диалектический характер унитарности и федерализма в советском обществе. И неудивительно, что Сталин, обнаружив в Программе РКП(б) 1919 года близкий мотив, обратил на него внимание:

«Как одну из переходных форм на пути к полному единству партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу». (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 13). Он подчеркнул слова о переходном характере федерализма и о его связи именно с советской формой организации государств.

Одновременно Сталин критически отнёсся к положению прежней Программы о том, что «необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетённых или неполноправных». (*Там же. Л. 13*). В своих работах по национальному вопросу он указывал, что одинаково вредны и великорусский шовинизм, и национализм малых наций. Трагедия разрушения Союза ССР, пожалуй, подтвердила правоту сталинской позиции. А в 1947 году на полях второй Программы он написал: «Не то».

Не вызывают сомнений и характер эмоций, порождённых ещё одним тезисом этого раздела: «Необходимо, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение». (*Там же. Л. 13*). Сталин, естественно, не оспаривает необходимость равноправия наций, но у него другой вопрос: «Какие колонии в России?» Едва ли ответ на этот вопрос должен быть однозначно отрицательным. Но Сталин, видно, считал, что в программных документах партии не должно быть понятий, которые могут неоднозначно толковаться и тем самым наносить ущерб реальным межнациональным отношениям в советском обществе.

К разделу «*В области военной*» у Сталина три замечания. Он отверг положение документа 1919 года о том, что «в связи с уничтожением классов подобная классовая армия превратится во всенародную социалистическую милицию». (*Там же. Л. 13 об.*) Такую же реакцию у него вызвал тезис о «возможной комбинации выборности и назначения в Красной Армии», тем более, что он объяснялся «исключительно практическими соображениями и зависит от достигнутого уровня формирования, степени сплочённости частей армии, наличия командных кадров и т. п.». (*Там же. Л. 14 об.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.